

Д-р Дэвид Тёрнер, Евангелие от Иоанна, Занятие 1, Введение, Часть 1

© 2024, Дэвид Тернер и Тед Хильдебрандт

Здравствуйтесь, меня зовут Дэвид Тернер, и мы находимся в Гранд-Рапидс, штат Мичиган, в Теологической семинарии Гранд-Рапидс, чтобы пройти курс электронного изучения Библии по Евангелию от Иоанна. Итак, мы рады поделиться с вами примерно 20 видеолекциями о Джоне. Подход, который мы будем использовать, будет междисциплинарным.

Во всяком случае, я мастер на все руки и не являюсь специалистом ни в одной из этих областей, поэтому я хочу, по сути, попытаться поделиться с вами некоторыми областями, которые, по моему мнению, важны для Джона. Поэтому иногда мы просто следуем за текстом и просто развиваем повествование. Часть времени мы будем иметь дело с конкретными вопросами, возникающими с точки зрения исторического фона текста.

В других случаях мы будем заниматься вопросами культуры и тому подобными вещами. Мы просто будем использовать все эти различные инструменты, чтобы лучше понять текст, и иногда я могу даже немного проповедовать и показывать применение текста на сегодняшний день, по крайней мере, пока я об этом думаю. Итак, мы начинаем здесь с двух наборов, двух лекций по введению в Иоанна.

Первый будет посвящен литературным и богословским вопросам. Второй будет заниматься историческими и текстологическими вопросами. Итак, когда мы начинаем, мы замечаем, что в прошлом Иоанна рассматривали как одно из четырех Евангелий, а четыре Евангелия в церкви на раннем этапе рассматривались с точки зрения четырех существ из книги Иезекииля, адаптированных апокалиптиками в 4-й главе Откровения.

Итак, у нас есть прекрасные иллюстрированные рукописи из Келлской книги, которые посвящены этим вещам, рассматривая четыре Евангелия с точки зрения одного с лицом быка, другого с лицом человека. Это будет бык. Это будет человек.

Это будет лев и, наконец, орел. Нас интересует орел, потому что именно так они смотрели на Иоанна и Евангелие от Иоанна. Я люблю находить орлов, когда мы гуляем по северному Мичигану.

Вот тот, который я видел несколько лет назад в окрестностях Лудингтона. Таким образом, церковь думала о четырех Евангелиях как о четырех существах из Иезекииля и Откровения 4, потому что они рассматривали их как

характеристики самих этих книг. И хотя в этом есть небольшие различия, они считали Евангелие от Иоанна орлом, потому что считали, что христология Иоанна как бы парит над миром, особенно когда они начали читать пролог.

Таким образом, они придумали какую-то общую красивую перспективу. Итак, когда мы начинаем, мы, прежде всего, думаем о том, что это за книга «Джон». И позвольте мне спросить вас: когда вы берете в руки Евангелие от Иоанна и читаете его, как вы читаете Иоанна? Как вы читаете газету? У нас больше нет газет, поэтому, возможно, некоторые из вас не знают, что такое газета.

Теперь у нас есть веб-сайты, и у газет есть веб-сайты. Но раньше у нас были эти архаичные вещи, которые приходили каждый вечер или каждое утро, называемые газетами, и в них были разные разделы. Некоторые газеты будут на первых страницах, где вы предположительно получите новости.

Тогда вы получите редакционные статьи о том, что редакторы, люди, написавшие газету, думают о новостях. Тогда вы получите как комиксы. Тогда у вас будет классифицированная реклама, пытающаяся продать вам вещи.

Как нетрудно догадаться, каждая из этих частей газеты имела свой собственный способ придания смысла и свой подход. Итак, когда вы читаете первую полосу, вы должны были думать, что получаете новости, только факты. Читая редакционную статью, вы узнавали, что люди, владеющие газетой, пытались заставить вас задуматься о фактах.

Комиксы, очевидно, заставят вас смеяться. И когда вы читаете рекламные объявления, вы узнаете, хотите ли вы купить эту подержанную машину. Я утверждаю, что у вас, вероятно, был другой набор ожиданий обучения, когда вы читали первую страницу, чем когда вы читали тематические объявления, потому что рубричные объявления пытались вам что-то продать, а первая страница должна была, по сути, просто рассказать вам, что происходит.

Мы сравниваем это с библиотекой книг, составляющих Библию, и со всеми видами литературы, которые у нас там есть. В Библии есть истории и исторические повествования. Возможно, вы предпочитаете думать о них именно так.

У нас есть стихи. У нас есть пророчества. У нас есть пословицы и мудрые поговорки.

У нас есть письма. И у нас есть видения, которые Бог давал разным людям о том, что он делал и будет делать в будущем. Итак, когда мы смотрим на Евангелия в целом и на Евангелие от Иоанна в частности, мы спрашиваем, какой смысл имеет эта книга? Как нам понять повествовательные книги, чтобы отдать

должное тому, что они пытаются сделать? Итак, когда дело доходит до Евангелий, мы как бы задаем вопрос: Иоанн — историческая книга или богословская книга? Это своего рода чрезмерное упрощение, но оно, я думаю, отражает суть дела, поскольку Джона сегодня рассматривают во многих местах.

Итак, думаем ли мы о книге просто как о книге, которая дает нам данные об Иисусе, информацию, или это книга, которая хочет изменить информацию таким образом, чтобы заставить нас принять определенное политическое или определенное мировоззрение, которое быть об Иисусе? Итак, Иоанн — историческая книга или богословская книга? И если вы следите за мной, вы, вероятно, догадываетесь, что я знаю, что он сейчас собирается делать. Он скажет, что это и то, и другое. И да, чтобы это понять, не потребовалось слишком много времени.

Итак, когда мы думаем о жанре Евангелия от Иоанна, оно в некотором смысле имеет историческое содержание, но также имеет и богословский акцент. Итак, вопрос в том, как все это происходит, когда дело касается Джона? Когда мы думаем об Иоанне как об одном из четырех Евангелий, многие люди скажут, что совершенно очевидно, что Иоанн использует другой подход, чем синоптические Евангелия, потому что синоптические Евангелия немного больше, как сказали бы многие, исторически ориентированы, и Евангелие от Иоанна немного более богословски ориентировано. Но это, я думаю, еще предстоит выяснить.

Итак, я думаю о четырех Евангелиях вместе как об одном жанре, и они, очевидно, немного разные, но у них больше сходства, чем различий, по крайней мере, на мой взгляд. Мы поговорим об этом подробнее по ходу дела. Итак, книга, посвященная истории, хронике истории, просто рассказывает нам о событиях, просто рассказывает нам, что произошло.

И цель такой книги — просто показать вам, что происходило в те времена. И стресс такой книги — исследовательский. Он просто рассказывает вам, что произошло.

Это способ, которым прошлое рассматривается с точки зрения его фактичности, просто оно произошло. Теологическая книга рассказывает нам больше о значении событий, больше о том, что произошло, и о том, как это интерпретируется. Итак, если вы позволите мне немного поиграть с двумя словами: исследование и интерпретация, мы сможем разобраться в этом вопросе немного лучше.

Возникает вопрос: когда авторы Евангелий смотрели на события жизни Иисуса и записывали их, исследовали ли они в первую очередь только прошлое или же они интерпретировали прошлое для настоящего, для аудитории, которую они стремились назидать и помочь с информацией об Иисусе? И я думаю, нам

следует сказать, что оба мероприятия продолжались. Пролог Луки к его Евангелию дает нам довольно много информации о том, как он выполнял свою работу, проводя многочисленные исторические исследования и изучая людей, которые на самом деле там находились. Он называет их аутоптай или очевидцами.

Он говорит о том, как они передавали традиции, я думаю, и письменно, и устно. Итак, он пытается добавить свою информацию к тому, что уже известно об Иисусе. Итак, очевидно, что у нас нет такого утверждения в Евангелии от Иоанна.

Автор Иоанна предположительно был, как мы читаем книгу, спутником Иисуса, а не кем-то вроде Луки, который им не был. Но я думаю, что когда дело доходит до жанра Евангелий и того, как они получаются, эти две идеи исследования и интерпретации полезны в этом отношении. Итак, Евангелия не просто рассказывают нам, что произошло с Иисусом.

Они задают вопрос, и что? Почему нам нужно знать об Иисусе и что в Нем такого важного, что нам нужно это знать? Еще один фактор, о котором нам нужно подумать помимо исторической и богословской стороны, — это литературная сторона. Понятно, что Евангелия, даже если вы просто посмотрите на первые три Евангелия, синоптики, они в чем-то довольно разные, и у всех есть свои методы в том, как они рассказывают историю Иисуса, чтобы сделать ее немного другой. . Итак, в целом история та же самая, но в некоторых отдельных Евангелиях есть свои индивидуальные акценты.

Итак, возникает вопрос литературного творчества. Это особенно верно в отношении Иоанна, поскольку многое в Иоанне не совсем соответствует тому, как история Иисуса рассказывается в синоптических Евангелиях. Итак, в Евангелии от Иоанна, я думаю, у нас много свободы, и люди уже признают, что это прекрасная книга.

Эта книга эстетична и явно имеет литературную направленность. В конце книги Иоанн говорит нам, что он мог бы рассказать нам многое об Иисусе, но он ограничивает написанное тем, что привело людей к вере, чтобы они могли иметь жизнь. Таким образом, он подчеркивает конкретную повестку дня, которая заставляет его выбирать, что происходит, и соответствующим образом создавать свою книгу.

Итак, чтобы попытаться описать, что такое Евангелия в целом и Евангелие от Иоанна в частности, мы могли бы использовать такой язык, что Евангелия творчески рассказывают нам богословское значение исторических событий жизни Иисуса. Они здесь не только для того, чтобы предоставить нам информацию, но и для того, чтобы предоставить информацию, которая

приведет к назиданию и, в конечном итоге, преобразованию в жизнь Христа. Итак, продолжив, мы, возможно, сможем проиллюстрировать то, о чем мы здесь говорим об Иоанне из Евангелия, на тестовом примере из 13-й главы Евангелия от Иоанна.

В очень острый момент в жизни Иисуса ученики ужинают с ним в Иоанна 13, и он только что омыл им ноги и сообщил им тревожную новость о том, что что-то глубоко его беспокоит, что один из них предаст его. Вы, наверное, уже читали эту историю. И как только он это говорит, Питер, всегда сующий нос во что-то, всегда открыто высказывающийся, хочет знать, кто это сделал.

Итак, он попросил любимого ученика, которым, на мой взгляд, является Иоанн, ближайший к Иисусу, спросить его, кто это сделал. Итак, Иисус объясняет им это своего рода инсайдерским способом, говоря, что это тот, кому я даю кусочек еды. Итак, когда Иисус дает Иуде особый кусок еды, Иуда уходит после того, как Иисус говорит ему: «Что делаешь, делай скорее».

У нас есть очень интересный текст в Иоанна, глава 13, стих 30, в котором говорится, что как только Иуда взял хлеб, он вышел, и наступила ночь. Была ночь. Итак, если мы думаем об Иоанне как о просто исторической книге, то мы говорим: хорошо, Иоанн дал нам здесь много конкретной информации о точном времени, когда Иуда вышел предать Иисуса.

Он сделал это ночью. Солнце зашло, и мы должны думать об этом как о точных хронологических данных о том, как началось предательство. С другой стороны, если ночь имеет скорее поэтическое или метафорическое значение, мы должны думать о ней в том смысле, что Иуда был нетемным человеком.

Внутренняя личность Иуды не подверглась преображающему свету Евангелия. Очевидно, он в какой-то степени ознакомился с этим, но на самом деле не изменился, иначе он не предал бы Иисуса. Итак, о чем нам говорит этот стих? По сути, это говорит нам о том, когда Иуда ушел, чтобы предать Иисуса, или о том, каким человеком был Иуда? Или это что-то из того и другого? Главным образом, это делается для того, чтобы дать нам хронологию, и мы можем получить из нее какое-то моральное применение, или в основном для того, чтобы сказать нам, с каким человеком был Иуда, просто, вы знаете, мы получаем немного хронологической информации? информация об этом? Итак, как мы можем ответить на такой вопрос? Мне кажется, что мы должны ответить на подобный вопрос в свете общего направления этого Евангелия и общего способа использования терминологии.

Итак, если в целом термины «ночь», «свет», «тьма» и «яркость» у Иоанна используются строго в хронологическом порядке, чтобы сказать вам, какое сейчас время дня, то, возможно, вы бы сказали, что это просто историческое

утверждение, и оно дает нам информацию о том, когда Иуде пришлось предать Иисуса. С другой стороны, если бы в Евангелии от Иоанна мы обнаружили, что Иоанн использует такого рода язык, чтобы научить нас другим вещам, возможно, вещам об этике, возможно, вещам о богословских истинах, тогда у нас возникнет впечатление, что Конечно, когда Иуда вышел, была ночь, это заставляет нас задуматься о том, что это немного случайно, что исторически он не только выходил ночью, но и человеку с его недостатком духовного просвещения было подобает делать свои грязные дела. работа в ночное время. Итак, когда вы думаете о том, как свет и тьма используются у Иоанна, нам нужно только начать думать с первой главы Иоанна, и самое первое, что там говорится о том, что Господь Иисус делал там, это то, что там говорится, что Он был светом и что он принес свет в мир, а свет глубоко связан с жизнью там.

Позже в Евангелии от Иоанна, глава 8, стих 12, как вы, наверное, знаете, Иисус сказал: «Я свет миру». Тот, кто последует за Мною, не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни. Это интересно после того, как в третьей главе у нас есть лишь случайный комментарий о том, что человек по имени Никодим пришёл к Иисусу ночью.

Итак, мы видим, как подобные вещи происходят у Иоанна. Я бы даже задался вопросом, неужели в главе 21, где есть случайное замечание, сделанное, когда ученики пошли на рыбалку, они ничего не поймали всю ночь, но когда Иисус пришел на рассвете, он сразу же помог им найти большой улов рыбы. Возможно, это немного затягивает.

Может быть, это чисто историческая деталь, на которую нам не нужно распространяться, но в такой книге, как Евангелие от Иоанна, где реальный мир часто имеет символический подтекст, я лично не думаю, что она слишком навязчива. Тогда мы можем добавить к иоанновскому мышлению первое послание Иоанна в главе 1, где он говорит о христианской жизни как о жизни, которой надлежит жить во свете. Если мы ходим во свете, как он во свете, мы имеем общение с Ним, и Его кровь очищает нас от всякого греха, и нам нужно исповедовать свои грехи, когда мы понимаем, что в нашей жизни есть темные пятна.

Даже размышляя об апокалипсисе, который не так-то просто связать с евангельскими посланиями Иоанна, вы помните, что, завершая канонические писания в Откровении 21 и 22, это делается языком, очень напоминающим первые две главы Евангелия от Иоанна. Библия в Бытие 1 и 2. Среди них особое внимание уделяется свету. Помните, в Откровении 21 и 22 нам сказано, что Новый Иерусалим — это город, которому не нужен светильник, потому что Господь Бог Вседержитель и Агнец — свет, а солнце и луна даже не нужны. там дольше. Так мне кажется, что если мы примем во внимание не только то, как употребляются свет и тьма в Евангелии от Иоанна, не только там, но и в

посланиях и даже в Апокалипсисе, то мы ясно увидим, что когда Иуда вышел «И была ночь» — это утверждение, которое лично я бы принял за фактическую и историческую истину, но Иоанн опирается на эту историческую правдивость, чтобы научить нас кое-чему о неясной природе духовного состояния Иуды и о том, каким печальным это было состояние, поскольку мы узнаем позже у Иоанна.

Итак, мы можем лишь вернуться к кому-то вроде святого Августина и его комментарий об Иоанне в одной из его проповедей. Итак, у нас есть небольшой урок латыни, *Erat autem nox*, была ночь, и тот, кто вышел, была ночь. Это Августин, цитирующий Вульгату.

Итак, вот его комментарий: была ночь, и тот, кто вышел, была ночь. Таким образом, Иуда сам олицетворял и олицетворял ночь, и поэтому, когда мы рассматриваем это как пример Иоанна как исторически обоснованный, но богословски мотивированный документ с большим литературным творчеством, совершенством и красотой, мы можем согласиться с тем, что сказал Л.Т. Джонсон. во введении к книге Нового Завета говорится, что Евангелие от Иоанна стилистически просто, но символически насыщено. Я думаю, это многое говорит нам о жанре Евангелия от Иоанна и о его значении.

Итак, теперь мы переходим к пониманию того, как Иоанн рассказывает нам историю Иисуса, и он делает это таким образом, что, как и синоптические Евангелия, фокусируется на публичном служении Иисуса в Галилее и в Иерусалиме. Но Джон уникален в нескольких аспектах, которыми он это делает. Прежде всего, у Иоанна есть пролог или предисловие к своему Евангелию в первой главе, стихи с 1 по 18, где он говорит об Иисусе, поскольку Слово соединяет Иисуса с Моисеем и связывает Иисуса с Иоанном Крестителем.

Затем он говорит о Господе Иисусе как о том, кто является высшим толкованием славы Божьей, а затем начинает рассказывать в истории, как это работает. Так, в прологе он представил Иисуса как того, о ком свидетельствовал Иоанн, а в 1-й главе, 19-м стихе, когда начинается повествование, самая первая его часть посвящена Иоанну. Итак, мы переходим от главы 1, стиха 19 к служению Иоанна Крестителя и тому, как ученики Иоанна переходят к последователям Иисуса.

Иисус начинает ходить в Иерусалим после того, как совершил чудо превращения воды в вино в Кане Галилейской. Итак, у нас есть ряд событий, которые происходят публично вплоть до конца 12-й главы. За это время Иисус несколько раз ходил туда и обратно между Галилеей и Иерусалимом, и в этом смысле большая часть этот материал описывает тот же период времени в жизни Иисуса, что и синоптические Евангелия.

Однако большая часть этого материала вообще не встречается в синоптических Евангелиях. Затем у нас есть то, что мы могли бы назвать частным служением Иисуса, которое переходит от видимых знамений, которые Он творил для толпы, к тому, как Он показывает славу Божью своим ученикам в главах с 13 по 17. Иногда это называют беседой в горнице, но термин «горница» — это термин из синоптических Евангелий, а не от самого Иоанна, поэтому я не уверен, что нам следует называть его горницей.

С другой стороны, это называется прощальной речью, и она тоже не работает, потому что Иисус уверяет учеников, что не уйдет. Он возвращается. Здесь довольно сложно понять, как он возвращается через Дух.

Возможно, мы поговорим об этом подробнее в следующем видео. Итак, если мы назовем это прощальной беседой, мы, вероятно, будем немного ближе к терминологии Иоанна, чем называть ее беседой в горнице. Итак, в этом материале Иисус готовит учеников к своему уходу.

Он оmyвает им ноги, чтобы продемонстрировать им природу их собственного служения и преподать им урок духовного очищения. Он говорит им, что, хотя он и уходит, придет утешитель, помощник, защитник, однако мы хотим перевести греческое слово параклетос, и тогда Святой Дух продолжит с того места, где Иисус, по существу, остановился в их жизни, и он удовлетворит их потребности. Чтобы завершить эту часть беседы, конечно же, у нас есть чудесная молитва Иисуса в 17-й главе Евангелия от Иоанна, которая, кажется, является одной из самых удивительных глав в удивительной книге, составляющей Библию.

Итак, после публичного служения Иисуса в главах с 1 по 12 и частного служения в главах с 13 по 17, мы имеем описание страстей. Здесь Иоанн возвращается и склонен в большей степени следовать синоптической традиции и имеет параллельные описания многих происходящих там событий. Итак, как вы знаете эту историю, Иисус только что сказал, что им не следует беспокоиться в этом мире, Иоанна 16:33, потому что Он победил мир.

Как он побеждает мир? Он побеждает мир, будучи арестованным, что кажется странным способом победить мир. Его арестовывают, его судят, его распинают, но он воскресает из мертвых. Итак, Пасха показывает природу победы, о которой говорил Иисус, и после повествования о воскресении в главе 20 мы видим случай, когда Фомы не было рядом, чтобы встретиться с Иисусом, и он сомневался, что он действительно воскрес.

Итак, Иисус приходит в следующий раз, встречает Фому и говорит: «Вот я, тебе лучше поверить в это сейчас». Томас говорит: «Да, я понимаю, мой Господь и мой Бог». Итак, в конце 20-й главы Иоанна у нас есть редакционный комментарий о том, что Иисус совершил много других знамений в присутствии

учеников, которые не написаны здесь, в этой книге, но написаны для того, чтобы вы поверили и чтобы вы могли иметь жизнь во имя Его.

Итак, вы могли бы подумать, что в этот момент в Иоанна, глава 20, стих 31, занавес опускается и книга окончена. На самом деле, я думаю, если бы мы читали Евангелие от Иоанна и глава 21 начиналась бы на следующей странице, мы могли бы даже остановиться на конце главы 20, стихе 31, и подумать, что мы завершили книгу. Но у нас есть дополнительная глава, которая, по мнению некоторых, была добавлена более поздним автором.

Я совсем не уверен в этом, но мы могли бы назвать это эпилогом. Эпилог в 21-й главе Евангелия от Иоанна, по сути, говорит нам, что Иисус является Петру и ученикам, когда они снова вернулись в Галилею на рыбалку, и Иисус как бы ставит Петра в тупик, трижды спрашивая его, любит ли он его. И каждый раз, когда Петр подтверждает, что любит его, Иисус повторяет ему, что если ты любишь меня, то ты позаботишься о моем народе.

Ты кормишь моих овец, ты пастырь моего стада. Итак, Петр, по сути, подтверждается в своем служении в качестве апостола Христа, и любимый ученик тоже приходит туда, чтобы немного внимания. И он подписывает это заявление, подтверждая, что его показания действительно правдивы.

Он мог бы написать больше, но сам весь мир не мог вместить всех книг, которые следовало бы написать. Итак, вот как завершается Евангелие от Иоанна эпилогом о Петре, подтверждающим его служение. В книге, по сути, есть публичный и приватный раздел с прологом и эпилогом.

Глядя на это немного более наглядно, я думаю, мы могли бы сказать, что в Евангелии от Иоанна есть то, что многие ученые называют Книгой Славы, главы с 13 по 17, которая следует за Книгой знамений, публичным служением Иисуса. Итак, пролог и эпилог как бы оттеняют эти две книги, эти два куска, если хотите, если хотите, используя технический термин, из глав с 1 по 12, в которых подчеркиваются знамения Иисуса, и глав с 13 по 17, в которых в основном показывает, как он объясняет и проявляет славу Божию своим ученикам. Мы могли бы добавить к этому, возможно, понимание того, что причина, по которой Иоанн написал эту книгу, становится ясной в конце 20-й главы.

Ключ от Джона спрятан, так сказать, у задней двери. Итак, это дает нам довольно хорошее представление о том, почему и как писал Джон. Он мог бы сказать много вещей, о которых предпочел не говорить, но опустил, потому что хотел подчеркнуть то, что он называет знаками.

Признаки имеют большое значение. Это важные события, которые указывают на то, кем на самом деле является Иисус. Итак, то, что он рассказывает нам,

небольшие эпизоды, небольшие эпизоды, люди, с которыми он контактирует на протяжении глав с 1 по 12, я думаю, служат для того, чтобы проиллюстрировать истину, лежащую в основе пролога.

Суть пролога в том, что он пришел в себя, и свои не приняли его, но тем, кто принял, он дал власть стать детьми Божьими. Тогда мы начали читать публичную часть Евангелия от Иоанна, главы с 1 по 12, и видим всех этих разных людей, с которыми сталкивается Иисус. Кто-то его принимает, кто-то нет.

Некоторым дано право стать детьми Божьими, а некоторым нет. Итак, мы, прочитав это, узнаем то, что мы прочитали в главе 20, стихах 30 и 31. Иоанн дал нам все эти виньетки, всех этих людей, с которыми столкнулся Иисус, чтобы проиллюстрировать и показать нам, что это такое, что это такое. означает, что когда он говорит в главе 1, стихе 12, всем, кто принял его, он разрешил им стать детьми Божьими.

Итак, если мы посмотрим на эти важные события, эти знамения и задумаемся о значении Иисуса в Евангелии от Иоанна, мы заметим, что их семь, и они, кажется, идут по восходящему пути с точки зрения их силы. и с точки зрения их чудесной природы.

Первое, конечно же, — это превращение воды в вино в Кане Галилейской во второй главе. Интересно, что это первое чудо Иисуса в Галилее, и что он совершает его довольно сдержанным образом. На самом деле он никому не рассказывает, как он это делает.

Единственные люди, которые знают, что он превратил воду в вино, — это люди, которые изначально принесли ему большие контейнеры с водой. Причина такого сдержанного способа сделать это заключается в том, что, как сказал Иисус своей матери в начале повествования, его час еще не пришел. В тот момент он не особо пытался привлечь к себе внимание в этом отношении.

Следующее, что называется знамением, — это исцеление сына царского чиновника в конце 4-й главы, и это событие связано с событием из 2-й главы, где говорится, что это второе знамение, которое Иисус совершил в Галилее.

Третий — исцеление расслабленного у купальни с пятью портиками, которую мы идентифицируем как купальню Вифезда в Иерусалиме, которая, как мы покажем позже, находится в северной части храмового комплекса. Возможно, вещи становятся немного более чудесными по шкале чудес, если такое вообще существует, от замены воды на вино до исцеления сына царского чиновника человека, который не мог двигаться, паралитика.

Следующее, что делает Иисус, что обычно называют знамением, — это накормление множества людей в 6-й главе Иоанна, что является единственным чудом Иисуса, о котором рассказывается во всех четырех Евангелиях. Итак, исцеление множества людей напоминает им и призвано напомнить им о манне в пустыне, и Иисус учит, что на самом деле не Моисей накормил их манной, а Бог послал им манну. Сам Иисус — это манна нового и лучшего вида.

Так что умножение количества хлебов и рыбок, кормящих тысячи людей содержимым ранца, просто поразительно.

Следующее событие, описываемое как знамение, — это хождение по водам Галилейского моря. Ученики продолжают путь в лодке.

Иисус взошел на гору, чтобы избежать толпы, и он снова встречает их во время чудесного утихания бури, встречи с ними там, успокоения воды и чудесного возвращения на берег. Только Бог может контролировать бурю, поэтому в этом чуде Иисус неявно показывает себя Богом.

Следующим будет исцеление слепорожденного молодого человека, что, я думаю, поднимет ситуацию на ступеньку выше в плане удивительных вещей.

Это ситуация врожденной слепоты, человек никогда не способен видеть. Это интересная история, потому что она говорит о предрассудках того времени, когда считали, что любой больной согрешил. И Иисус объясняет, что в жизни этого человека это определено не так.

И глава заканчивается использованием слепорожденного, чтобы показать иронию фарисеев, которые думают, что видят, но на самом деле отказываются видеть свет, который есть в Иисусе, в отличие от молодого человека, который смог прозреть как физически, так и духовно. .

Опять же, мы как бы становимся все более и более чудесными по мере того, как приближаемся к окончательному чуду Иоанна, которое воскрешает Лазаря из мертвых в главе 11. Лазарь занимает важное место в повествовании Иоанна о триумфальном вступлении Иисуса и его ранних временах. в Иерусалиме во время его последнего визита, потому что из-за исцеления Лазаря, воскрешения Лазаря за Иисусом последовало еще много, много, много людей, и поэтому триумфальный вход - это почти триумфальный вход Иисуса с Лазарем рядом с ним, а не буквально, но почти таким образом, потому что это добавляет популярности Иисусу.

И фарисеи и иудейские лидеры решают, что они могли бы также убить и Лазаря, что кажется весьма парадоксальным, поскольку Иисус говорит, просто воскресите его из мертвых, они говорят, что неважно, мы убьем его. Итак,

происходит какая-то иррациональная вещь. Таким образом, воскрешение Лазаря — это огромное событие, которое в последний раз приводит Иисуса в Иерусалим в 11-й главе Евангелия от Иоанна.

Итак, знамения играют важную роль в Евангелии от Иоанна. Еще одна вещь, которая очень похожа в Евангелии от Иоанна, — это термин «дела». Дела Иисуса во многом параллельны знамениям, поэтому Иоанн использует оба этих термина и много говорит о каждом из них.

Иисус часто говорит, что дела, которые я делаю, — это не мои дела, это дела, которые Отец поручил мне совершить. Итак, если вам не нравится моя работа, то вам не нравится и мой Отец, потому что Я не делаю ничего, что Мой Отец не дал мне и не уполномочил меня делать. Знамения в Евангелии от Иоанна представляют собой весьма удивительную вещь, потому что они во многом связаны с верой, а в Евангелии от Иоанна существует сложная взаимосвязь между знамениями и верой.

Самое первое знамение, которое Иисус делает в Кане Галилейской, перикопа заканчивается словами, что Он совершил это знамение и открыл Свою славу, и Его ученики уверовали в Него. Затем Иисус пошел в Иерусалим и творил там знамения. Не указано, какие из них он делает, но когда вы подходите к концу второй главы Иоанна, вы видите, что многие поверили в Иисуса, когда он был в Иерусалиме, когда они увидели его знамения.

Единственная проблема заключается в том, что в следующем стихе говорится, что Иисус не верил в них. Они посвятили себя ему, а он не посвятил себя им, потому что знал человечество. Он знал, что такое люди, он знал, что в людях.

Это заставляет нас задуматься: что это значит? Чтобы лучше это понять, в главе 3 рассказывается, что ночью к Иисусу пришёл человек, его звали Никодим, и первое, что он сказал Иисусу, было: «Мы знаем, что ты учитель, пришедший от Бога или ты не мог делать эти знаки. Итак, я думаю, что Никодим был тем типом человека, который в общих чертах описан в конце 2-й главы Евангелия от Иоанна. В этом смысле Никодим был верующим в Иисуса, возможно, не верующим в том смысле, в котором мы хотели бы видеть его верующим. , но история Никодима еще не закончена, поскольку Джон продолжает, как мы увидим по мере продвижения вперед. Все это говорит о том, что в отношении знамений и веры в Иоанна есть что-то непростое.

В главе 4 Иисус раздражен тем, что царский чиновник не поверит в Иисуса, пока не увидит знамения. Он хочет исцеления, и это немного раздражает. В 6-й главе Иисус говорит людям, видевшим его, получившим трапезу, чудесную трапезу, что вы следуете за Мною не потому, что видели знамение, а потому, что вы ели.

Но, конечно, они видели знак или они видели знак, и действительно ли они верят в Иисуса или они просто хотят, чтобы Иисус был тем, кем они хотят, чтобы он был? Они используют этот знак, чтобы подтвердить свое предварительное понимание Иисуса как человека, который заботится только об их материальных нуждах. В конце концов, во многих случаях в иудаизме Второго Храма они считали Мессию именно таким. Мессия должен был стать тем, кто избавит римлян от их спины и вернет им славу царства Давида в те времена.

Но Иисус не был таким Мессией. Итак, сказал он им в главе 6, вы следуете за мной не потому, что видели знаки, а потому, что вы поели и у вас полный желудок. Итак, этот вид завершается, как мы отмечали ранее в главе 20, где Фома приходит к вере в Иисуса, увидев, в некотором смысле, знамение.

Воскресение Иисуса, возможно, является главным знаменем Иоанна. И Иисус обращается к Фоме и говорит: потому что ты увидел, ты поверил, блаженны верующие, не видя. Затем он переходит сразу к описанию многих других знаменей, которые Иисус совершил в присутствии своих учеников, о которых не написано в этой книге.

Итак, Фома видит с помощью того, что кажется знаком. Иисус произносит благословение тем, кто верует, не видя знамения. Итак, есть те, кто видит и верит истинно.

Есть те, кто видит и верит в некотором смысле, который, как мы, вероятно, считаем, не является истинной верой. А есть такие, которые Духом приведены к вере, не видя каких-либо чудесных дел Иисуса. В любом случае, изучая Евангелие от Иоанна, мы неоднократно будем иметь возможность заметить связь между знаменами и верой.

И у нас будет возможность еще раз обдумать это по ходу дела. Итак, заканчивая это первое видео о Джоне, мы хотим просто указать на пару хороших источников. Для изучения богословия Иоанна у нас есть очень хорошая новая книга Андреаса Костенбергера под названием «Богословие Евангелия и посланий Иоанна».

Еще одна полезная книга по теологии и пониманию Иоанна под редакцией Ричарда Бокэма и Карла Мозера «Евангелие от Иоанна и христианское богословие». Хороший и более читабельный подход к этому предлагает Муди Смит, «Богословие Евангелия от Иоанна». Одна из книг, оказавшая большее влияние на изучение Евангелия от Иоанна, принадлежит Дж. Луису Мартину.

Мартин считает, что Евангелие от Иоанна было написано, чтобы затронуть проблему евреев, которых выгоняли из синагоги из-за их веры в Иисуса, ссылаясь на несколько мест в Евангелии от Иоанна, где это происходит, включая

главу 9, где этого человека слепорожденный исцелился. Итак, помните об этих и других книгах, когда думаете о будущем и изучаете Евангелие от Иоанна и его богословие. Несколько тем, о которых мы поговорим здесь в последней части нашей первой лекции, — это некоторые основные темы и идеи Иоанна.

Иоанн, конечно, в прологе говорит об Иисусе как о высшем откровении Бога. Иоанна 1, стих 1, начало было слово, слово было у Бога, слово было Бог, Он был в начале у Бога, в Нем был свет, и свет был жизнь мира. Конечно, в 14-м стихе также есть утверждение, после того, как в 1-й главе, 1-й стих, сказано, что вначале было слово, говорится в 1-й главе, 14-й стих, и слово стало плотью.

Итак, Иисус — не только первоначальный творец, Иисус — окончательное откровение Бога. Аналогичные высказывания, конечно же, об Иисусе как слове есть в первом стихе первого письма Иоанна, а также в 19-й главе Откровения. Итак, чтобы правильно читать Иоанна, нам нужно понимать его как слово, характеризующее Иисуса как предельное открыватель Бога.

Иисус показал нам Отца. Филипп просит, покажи нам Отца и мы будем счастливы, сделай это, пожалуйста. Иисус говорит: «Если вы видели Меня, вы видели Отца», Глава 14.

Итак, проверьте это. Еще одна важная вещь у Иоанна — это то, как он говорит о полярных противоположностях с точки зрения этического дуализма. Я называю это этическим дуализмом, ни в коем случае не онтологическим дуализмом или метафизическим дуализмом, а дуализмом идей.

Богу, конечно, противостоит сатана. Вы ясно увидите это в главе 8, где Иисус говорит: «Я делаю дела Отца Моего, а вы делаете дела Отца вашего». Они протестуют и говорят, что наш Отец — Авраам.

Иисус говорит: нет, ваш Отец — дьявол, потому что вы не живете так, как жил Авраам. Вы не верите мне так, как поверил бы мне Авраам. Итак, мы имеем очень сильную дихотомию между Богом и сатаной.

Таким образом, у нас есть сильная дихотомия между небом и землей и соответствующими ценностями, которые можно найти в этих местах. Это как бы воплощено и прообразовано светом и тьмой, о которых мы уже говорили, и тем, как те, кто послушны Богу через Иисуса, ходят во свете. Те, кто отвергают истину Евангелия Иисуса, ходят во тьме.

Мы обсуждали это немного раньше в «Иуде и его уходе». Вот еще несколько текстов, посвященных этому вопросу. Если вы хотите следить за ними, мы не будем сейчас над ними усердно работать.

Итак, у нас есть Иисус как открывающий Бога. Это откровение Бога проявляется в образце этического дуализма, а также связано с людьми из истории отношений Бога с Израилем. Итак, предшественник Иисуса – Иоанн Креститель.

Иоанн Креститель — это тот, кто не является светом, но он свидетельствует о свете, хотя позже Иисус называет его светом, который сиял на мгновение. Сам Джон не считал себя светом. Прототипом Иисуса был Моисей, и в первой главе Евангелия от Иоанна присутствует множество тонких типологий Моисея, как мы увидим в нескольких видеороликах.

Итак, желание Моисея увидеть Бога и познать Бога более близко, чтобы он мог вести народ Божий, особенно в 33 и 34 главах Исхода, я думаю, становится довольно интересным фоном для того, что происходит здесь, в первой главе Иоанна. Иисус говорит людям в главе 5, что они говорят, что верят в Моисея, но если бы они поверили в Моисея, если бы они поверили в Священные Писания, они бы поверили в Иисуса, потому что Моисей писал об Иисусе. Итак, Иисус ясно говорит, что если вы правильно поймете Моисея, вы поймете и меня. Если вы не понимаете меня, вы не понимаете и Моисея.

Итак, то, что Иисус показывает им, — это то, что хотел увидеть Моисей. Моисей жаждал увидеть лицо Бога. Вместо этого Моисей получил частичное откровение Бога в Исходе 33-34, но в Иисусе мы имеем полноценный живой цветной HDTV, если хотите, откровение Бога, и Иисус истолковывает Бога.

Он — тот, кто находится в лоне Отца, если хотите, согласно главе 1, стиху 18. Очень интересное слово, которое, я думаю, лучше всего объяснить, показывая, что Иисус — это тот, кого Отец обнял. Иисус находится в объятиях Отца.

Иисус находится в самых близких отношениях с Богом. Таким образом, Иисус показывает, кто такой Бог, на протяжении всего Евангелия от Иоанна, и если вы видели его, вы видели Отца и имели возможность понять, в чем заключается слава Божья. Наконец, еще один акцент в Евангелии от Иоанна, конечно же, делается на защитнике, помощнике, утешителе, если хотите, в зависимости от того, как вы переводите слово параклетос.

Дух упоминается еще в первой главе, где Иоанн Креститель говорит, что мне было сказано, что тот, на кого я вижу Духа сходящим и пребывающим, говорит Иоанн, что, на мой взгляд, интересно, тот, на ком Дух сходит и остается, это Агнец Божий. В конце 3-й главы Иоанна нам сказано, что он дает Духа без меры. По-видимому, этот стих немного двусмыслен, но, очевидно, он относится к Отцу, дающему Духа без меры Иисусу, возможно, к Иисусу, дающему Духа без меры Своему народу, но я думаю, что более вероятно, что Бог наделяет Иисуса, Отец наделяет Сын с Духом в неограниченной степени.

Еще один ключевой текст во всей этой дискуссии о Святом Духе у Иоанна – это Иоанна 7, стихи с 37 по 39, которые, как мы увидим позже, опять же, я думаю, говорят об Иисусе как об источнике Духа. На самом деле именно из существа Иисуса Дух течет в церковь. В тексте Иоанна 7, стих 39 также говорится: Святой Дух еще не был дан, потому что Иисус еще не был прославлен.

Конечно, в этом тексте говорится не о существовании Духа, а о служении Духа людям. Итак, мы находим это дальнейшее объяснение в главах с 14 по 16, где Иисус делает поразительное заявление в главе 16, что вам полезно, чтобы я ушел. Я просто думаю, как безумно, должно быть, прозвучало для учеников Иисуса, когда он сказал им: «Вам будет лучше, если я уйду».

По сути, именно это он и говорит. Он говорит: если я не пойду, не придет утешитель, защитник. Утешитель будет тем, кто не только поможет вам лучше понять то, чему я учу, но также будет тем, кто обличит мир.

Итак, говорит Иисус, не то чтобы Я уйду, и вы теперь останетесь сиротами, Я не оставляю вас. Он говорит, что я просто меняю способ своего присутствия с вами. Я физически присутствовал с вами.

Теперь я буду присутствовать с вами через Дух. По сути, Дух будет для вас тем, чем был я, и будет удовлетворять ваши потребности так же, как я их удовлетворял. Итак, Дух в некотором смысле — это постоянное присутствие Иисуса с учениками.

Задача Духа, по сути, состоит в том, чтобы напоминать ученикам о том, что Иисус уже сказал им, и учить их новому от Иисуса. Итак, Дух христоцентричен. Дух говорит о том, кем был Иисус, и Дух — это слово Иисуса для них, и они идут вперед.

Итак, когда Иисус уходит и планирует произнести одно из своих последних слов о Духе в главе 20, стих 22, по сути, это то, что как Отец послал Его, так и Он посылает их. И, конечно, он не говорит этого, пока не скажет им: примите Святого Духа. Итак, вы задаетесь вопросом, насколько сильно на это нажимать.

В Евангелии от Иоанна прямо не упоминается, что Иоанн Креститель крестил Иисуса. Там просто говорится, что Иоанну было сказано, что тот, на кого он увидит сходящего Духа, будет крестить Духом. Тем не менее, мы знаем, что Иисус был наделен Духом Отца для Своей миссии.

Итак, готовя церковь к ее миссии, Иисус также наделяет ее Своим Духом. У нас будет причина поговорить об этом тексте в 22-й главе Иоанна еще немного, о том, как он связан с библейским богословием Нового Завета о Пятидесятнице, но мы оставим это для другого раза. Итак, мы просто попытались вкратце

представить в этой лекции, этой первой лекции, общий жанр, литературное содержание и богословие Иоанна.

Делать что-то подобное за одну лекцию — это безумие, я думаю, пытаться все это осуществить. Возможно, вы уже слышали поговорку о том, что Евангелие от Иоанна — такая простая книга, что ее сможет понять ребенок, но в то же время это настолько сложная книга, что ученые никогда не думают, что поняли ее. Иногда это сравнивают с ребенком, идущим вброд по ручью, с большим животным, например слоном, тонущим в ручье.

Итак, возможно, вы уже немного уловили это из этого первого видео: когда мы представляем Евангелие от Иоанна, именно это мы и делаем. Мы просто представляем его. Мы просто представим это в следующих 20 или около того видеороликах, потому что там наверняка будет много такого, чего мы не сможем охватить и чего еще не понимаем.

И по мере того, как мы продолжаем изучать Евангелие от Иоанна, Бог будет продолжать показывать нам из него больше вещей, которые послужат Его славе и нашему благу в предстоящие дни.

Итак, спасибо за первую лекцию. Нам это понравилось. Надеюсь, у вас тоже.